

Глава 6: «Фейковые друзья»

Я нашла его в понедельник утром — у расписания на первом этаже, где всегда толпились восьмые классы перед первым уроком.

Миша Крылов из 8-А. Я узнала его сразу — серая толстовка, наушники на шее, чёлка, которую он отбрасывал назад одним и тем же движением. Я видела его от силы раз в неделю — в столовой или вот так, в коридоре. Мы никогда не разговаривали.

После вторника я не знала, что ему писать. Он присыпал сообщения как обычно — про рисунки, про школу, — а я смотрела на экран и не могла заставить себя ответить. Не потому что решила так. Просто слова не шли. В пятницу после уроков меня поймала Даша — буквально на пять минут, у раздевалки. Выслушала, нахмурилась и сказала: "В понедельник подойди к настоящему Мише лично. Пока не сделаешь этого — не отвечай ничего". Я кивнула. В пятницу вечером он написал: "Ты куда пропала?" Я открыла сообщение, закрыла и убрала телефон. В воскресенье написал снова — что скучает, что хочет увидеть новые рисунки. Я не ответила и на это.

Я смотрела на него со спины. Тот Миша, который писал мне, знал, что я не люблю математику. Говорил, что у меня настоящий талант. Помнил детали. Этот стоял вполоборота к стенду и листал телефон — отдельный, чужой, никакой.

Я подошла.

— Привет, — сказала я.

Он поднял глаза. Удивлённый — не так, будто ждал разговора. По-настоящему удивлённый, как удивляются, когда незнакомый человек вдруг обращается по имени.

— Привет?

— Ты мне написал. В Telegram. Три недели назад.

Он нахмурился

— Я тебе не писал.

Три слова. Не «я забыл», не «ты ошиблась», не «наверное, перепутала». Просто — не писал. Так говорят, когда это правда.

Руки заложили. Я показала ему телефон — нашу переписку. Четыре сотни сообщений. Три недели жизни.

Он смотрел молча секунд десять.

— Это не я, — сказал он наконец. — Фото моё, аватарка моя, но я такого не писал. Вообще ничего не писал.

— Откуда тогда...

— Не знаю. — Он побледнел. — Кто-то использовал мои фотки?

Я кивнула. Горло пересохло.

Вот так.

Три недели я думала, что у меня есть друг.

На большой перемене я нашла Дашу.

Она стояла у окна в конце коридора и смотрела в телефон — нахмуреная, с тем выражением, которое у неё бывает, когда что-то идёт не так. Рядом не было никого.

— Даша.

Она подняла голову.

— Ну? — спросила она сразу. — Говорила с ним?

— Да. — У меня пересохло в горле. — Это не он. Он понятия не имеет ни о какой переписке.

Даша закрыла телефон.

— Тогда рассказывай всё. Подробно.

В пятницу у нас было пять минут — между её разговором с Артёмом и автобусом. Я успела сказать главное: почти три недели общения, фейковый аккаунт, имя Миши. Даша сказала: «Сначала проверь лично, потом разберём». Вот я и проверила.

Теперь я рассказала всё остальное. Быстро, сбивчиво — про арт-группу в ВК, про первое сообщение с комплиментом, про то, как «Миша» хвалил мои рисунки и советовал бота для «улучшения арт-скиллов». Про фотографии работ. И — это было самое трудное — про селфи, где на заднем плане видна библиотека и школьный двор за окном.

Даша слушала. Не перебивала, не ахала, не закатывала глаза.

— Лиза. — Она взяла меня за руку. Крепко. — Ты не виновата. Слышишь? Они специально так делают.

— Но я же должна была...

— Нет. Ты не должна была знать. Это их работа — чтобы было не видно.

Я кивнула. Не потому что поверила. Просто потому что нужно было куда-то кивнуть

Артём появился через пару минут — будто почувствовал. Он шёл из кабинета информатики, нёс в руках кипу распечаток. Увидел нас, замедлил шаг, подошёл.

— Что случилось?

— Лизу, кажется, кэтфишили, — сказала Даша. Она явно знала это слово.

— Покажи переписку, — сказал Артём мне.

Я протянула телефон. Он листал молча, поправляя очки. Читал быстро, иногда возвращался назад.

— Аватарка — фото реального Миши Крылова?

— Да. Он сам сказал, что это его.

— Угу. — Артём листал дальше. — Смотри. Вот здесь — он спрашивает, в какой ты школе. Вот — номер класса. Вот — просит описать, как выглядит библиотека, куда ты ходишь рисовать. Это не случайные вопросы.

Я посмотрела на экран. Три разных момента, три разные беседы. По отдельности — ничего особенного. Вместе — карта.

— Он собирал информацию, — сказала я.

— Да. Методично.

— Это тот же, кто делал бота?

Артём и Даша переглянулись.

— Скорее всего, — сказал Артём. — Схема похожа. Сначала войти в доверие, потом подтолкнуть к боту. Ты шла к боту через доверие к «другу». Это называется социальная инженерия.

Социальная инженерия. Я запомнила это слово.

— И что мне теперь делать?

— Для начала — не отвечать, — сказал Артём. — Потом посмотрим, что там за аккаунт. Может, сможем отследить.

Артём открыл в телефоне браузер.

— Значит, смотри. Вот этот аккаунт — «Миша Крылов 03». Ноль подписчиков, ноль подписок, фото нет нигде, кроме одного. Дата регистрации — конец сентября. — Он повернул экран ко мне. — Настоящий Миша в ВК есть?

— Наверное...

Артём нашёл за тридцать секунд. Профиль с фотографиями, комментариями, записями с 2021 года. Восемь общих знакомых из школы. На аватарке — то же самое фото, что у фейкового «Миши».

— Взяли фотку с его настоящего профиля и сделали новый аккаунт. Стандартная схема.

— Я должна была проверить, — сказала я.

— Ты должна была? — Даша чуть повысила голос. — Лиза, когда кто-то пишет тебе из арт-группы и хвалит рисунки, ты же не думаешь первым делом: «Надо проверить, настоящий ли он».

— Нет, но...

— Именно так они и работают. На доверии. На том, что людям хочется, чтобы их видели.

Хочется, чтобы их видели.

Да. Именно этого я хотела. Три недели кто-то видел мои рисунки и говорил, что они хорошие. Говорил, что у меня настоящий талант. Называл меня по имени.

И это был не человек. Это была схема.

Я отвернулась к окну, чтобы не было видно, что глаза на мокром месте.

— Погодите, — сказал Артём. Он снова смотрел в мой телефон, и голос у него стал другим. — Он тебе написал сегодня утром.

— Что?

— Вот. В восемь сорок.

Я взяла телефон.

«Миша»: Привет! Соскучился. Слушай, мы так много общаемся онлайн, может, встретимся наконец? Я знаю одно тихое место рядом со школой. Кафе «Радуга» на Лесной, знаешь?

«Миша»: Сегодня после шести?

Кафе «Радуга» на Лесной. Пятнадцать минут пешком от школы. Я там ни разу не была, но знала, где это.

— Он назначает встречу, — сказала Даша. В её голосе появился холод.

— Лиза, ты ему не отвечала? — спросил Артём.

— Нет. Я увидела только сейчас.

— Хорошо. Не отвечай. — Артём убрал руки в карманы. — Реальный человек за этим аккаунтом думает, что ты придёшь. Один на один. В незнакомое место.

Я медленно выдохнула.

— Понимаю.

— Нам нужно рассказать, — сказал Артём. Он посмотрел на Дашу. — Это уже не просто бот. Кто-то планирует физическую встречу.

Даша кивнула. Серьёзно, без театральности.

— Майор Островский, — сказала она. — У меня есть его визитка.

Я переводила взгляд с одного на другого.

— Вы хотите идти в полицию?

— Ты? — спросила Даша. — Не «мы». Это твоя история.

Честный вопрос. Я знала все причины, по которым это плохая идея. Бабушка узнает. Родители позвонят с Севера. Все в школе будут знать. Снова всё то же самое, как в прошлый раз — косые взгляды, шёпот за спиной.

Но в прошлый раз я молчала восемь месяцев.

— Да, — сказала я. — Идём.

Майор Островский приехал через сорок минут — в одиночку, без формы, на обычной машине. Даша позвонила ему прямо с урока, выйдя в туалет. Он согласился встретиться у школы, а не в кабинете директора.

Маленькая деталь, которая мне понравилась.

Мы стояли втроём на крыльце запасного входа, пока он читал переписку. Листал молча, иногда делал паузы.

— Вы правильно поступили, что позвонили, — сказал он наконец. — Назначенная встреча — это уже другой уровень. — Он посмотрел на меня. — Вы боялись рассказывать?

— Да.

— Почему?

Я подумала. Майор ждал.

— Потому что стыдно. Что я вообще три недели переписывалась с фейком и не заметила.

Он кивнул. Без осуждения.

— Знаете, сколько взрослых попадается на такое? Профессора. Юристы. Люди, которые думают, что разбираются в технологиях. Это работает на всех. Потому что рассчитано не на глупость — на доверие. — Пауза. — Это ваша сильная сторона, не слабость.

Я не знала, что ответить.

— Что теперь? — спросил Артём.

— Теперь мы посмотрим, кто стоит за этим аккаунтом. — Майор убрал телефон в карман.
— И нам очень поможет, если вы не будете менять поведение онлайн. Пусть тот, кто за этим стоит, думает, что всё идёт по плану.

Даша чуть прищурилась.

— Вы хотите, чтобы Лиза сделала вид, что придёт на встречу?

— Нет, — сказал майор. — Я хочу, чтобы она просто не ответила ни «да», ни «нет». Пока.
— Он посмотрел на меня. — Это вы сможете?

Я держала телефон обеими руками. Восемь сорок. «Соскучился. Встретимся?»

Тот, кто это написал, думал, что знает меня. Знал, что я одинокая. Что мне нужно внимание. Что я обрадуюсь приглашению.

Был прав насчёт всего этого.

Но сейчас рядом со мной стояли Даша и Артём. И это меняло всё.

— Смогу, — сказала я.

Вечером бабушка спросила, как прошёл день.

Я сказала — нормально. Потом помолчала. Потом добавила:

— Баб, а ты знаешь, что такое кэтфишинг?

Она подняла глаза от вязания.

— Кэт... что?

— Это когда кто-то в интернете притворяется другим человеком. Берёт чужие фотографии и пишет от чужого имени.

— Зачем?

— Чтобы узнать что-нибудь. Или чтобы встретиться потом.

Бабушка помолчала. Спицы замерли.

— Лизонька, с тобой такое случилось?

Я кивнула.

Она не сказала «как ты могла». Не сказала «я же говорила». Просто встала, подошла и обняла меня — так, как обнимают только когда на самом деле переживают, а не когда хотят казаться хорошими.

— Ты рассказала взрослым?

— Да. Мы позвонили в полицию.

— Молодец, — сказала она. Просто. Без лекции.

Я сидела в её объятиях и думала, что в прошлый раз не рассказала никому восемь месяцев. Что если бы рассказала раньше — всё могло бы быть иначе.

Может, в следующий раз я скажу быстрее.

А лучше — чтобы не было следующего раза.
